

Екатерина Серебрякова

**Когда ты ведьма.
Книга Знаний**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С32

Серебрякова Е.

С32 Когда ты ведьма. Книга Знаний / Екатерина Серебрякова. – М.: Литнет, 2026. – 432 с.

ISBN 978-5-521-99349-9

Я провела неделю вдали от цивилизации. Мне удалось организовать свадьбу. Я умудрилась стать невестой самого завидного парня. Нам суждено раскрыть тайну века. Я внучка предводительницы вымершей цивилизации. Нас немного больше, чем четверо (дети – всегда счастье). В моих подругах числится чародейка. Нам придется кутить не на одной свадьбе. Я – надежда Академии в соревновании по зоологии. Мы должны порвать всех на «Марафоне». Я периодически мирию подруг-истеричек с их парнями. Не стоит забывать, о том, что мы самая шальная группа Академии и немножечко беременный препод.

Вы до сих пор думаете, что ничего интересного не предвидится? Спешу Вас разочаровать во второй книге о приключениях!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99349-9

© Литнет, 2026

© Серебрякова Е., 2026

Глава 1. Идем

На часах полчетвертого, а у меня ни в одном глазу! Все давно спят, одна я, как всегда. После ночных откровений в голове не то, что много вопросов, в голове какой-то ДУРДОМ! Конечно, если подумать, то все это даже интересно, но, черт! Не могу скомковать мысли. Я поинтересовалась у бабушки, будут ли какие-то подсказки, знаки. На что получила ответ: «Все, что вам подскажет это то, что «ключ» внутри вас». Офигенная информация, я даже примерно не представляю, как и что делать? Эти чародейки... смущают меня их возможности. Захотят, убьют, захотят, влюбят. Это ж, что, мне в страхе жить?

Через полчаса мне удалось уснуть. За окном надоедливо скрипел фонарь, редкие прохожие о чем-то спорили, раздавались удары топора. Это все из-за сильных морозов, лесное хозяйство слышно. За эти сутки в деревне мой мир перевернулся. Сейчас пора осознать и признаться самой себе, что судьба преподнесла испытания, для прохождения которых нужна смекалка, выдержка, опыт, а главное – верная команда. Пора отбрасывать детство, шалости, проказы. Началась взрослая жизнь, нужно браться за ум, решать головоломки, да и о свадьбе задуматься...

– Ну кого там не свет ни заря носит? – раздавались какие-то шорохи и скрипы. В столь ранний час это особенно раздражало. Спала я немного. Из-за темноты даже не могу разглядеть сколько времени. Конечно, на мой вопрос никто не отозвался, хорошо, что никого в доме не разбудила. На кухне как-то тускло светился фонарик, или это была свечка? Я надела тапочки и пошла на свет. Шорохи прекратились, но сейчас было делом принципа выяснить, кто прервал мой сон. На кухне никого не оказалось... легкий свет был всего лишь фонарем с улицы. Весь дом спит, света на кухне нет, а значит... Это значит, что я не знаю, что там скрипело. Может быть, мне показалось? Решив не думать об этом, я поплелась в комнату.

– Даша... – паранойя моя паранойя. Какая только фигня не почудится.

Я улеглась под одеялко, прижавшись к Пашке. Мне было тепло и уютно, вот только скрипы так и не выходили из головы. Знаете, как после страшного сна. Ты осознал, что это было не наяву, но боишься пошевелиться. Сон как рукой сняло. Конечно, почему бы и нет. Чувствую, что завтра я проснусь ближе к обеду, или весь день буду ходить, как жухлый кабачок. Пока есть время можно подумать и о свадьбе. Как я поняла – Оля с Мишей отмечают в середине-конце февраля, а значит, времени осталось не так много. Нужно составить план. Обязательно помещение, украшенное. Образ для жениха и невесты. Обсудить меню, выбрать торт. Обсудить список гостей, составить план рассадки, накормить золотую рыбку, а еще носки мне купить... Как-то я видимо в сон проваливаюсь, странно это осознавать. Когда мысли путаются, и ты не можешь понять, о чем ты думаешь, о чем хочешь подумать...

– Ку-ка-ре-ку! – чертова птица, я ее сейчас на ливерную колбасу пушу! Это стало последней каплей моего терпения. Я прямо чувствую, что даже в сон как следует не провалилась. Кое-как светает, а он уже горланит на всю деревню! Не долго думая я вышла на улицу, предварительно накинув пуховик. Так свежо и морозно, волосы тут же побелели.

– Доброе утро, Алексей Максимович – Алексей Максимович, бабушкин сосед. Живет напротив, держит скотинку. Раньше у него были коровы и козы, но уже к моему десятилетию остался лишь один козел.

– Дашенька, привет. Неужели приехала? А мы тут думаем, гадаем, когда же нас молодое поколение навестит! Как дела, как жизнь молодая, чего соскочила в такую рань?

– Меня петух чей-то разбудил, уж не ваш?

– Да, мой, завел недавно. Ух, басурман, меня будит каждый день, сейчас и молодежь начал!? Закрою в сарае, ей Богу!

– Да, ладно вам, не ругайтесь на него. Он так больше не будет, да, ведь, Петя? – я потрепала петуха по голове, чему он был не очень рад. – я вот решила на каникулах бабушку навестить. Как у вас здесь? Все спокойно?

– Конечно, все как обычно. Из хозяйства один петух и остался, тяжел уж за ними ходить. Годы идут, а мы не молодеем. Ты-то какая большая стала, красавица. Женихи, небось, толпами бегают?

– Не особо... да мне и не надо, свой есть.

– Это ж как? – сосед был, мягко говоря, в шоке. Сейчас редко кто венчался в раннем возрасте. Раньше, да. Девушки все замуж высказывали до 20, а не вышла, в девках осталась.

– А как-то так. Нашла свое счастье. Он мне предложение сделал, а я и согласилась.

– Молодец, рад за тебя. Небось, с ним приехала?

– Да, Пашка зовут. Еще друзей прихватила, тоже парочка жениться собираются.

– Ох, молодежь, торопитесь!

– Алексей Максимович, вы-то сами во сколько женились?

– Так раньше время другое было, не сравнивай. Может быть, зайдешь на чай? Все равно твои еще спят.

– Ваш фирменный час с травами?

– А как по-другому?

– Тогда нечего и спрашивать, идемте.

В избе у старика было просторно и уютно. Дом очень большой. Строил он его, когда я совсем маленькая была, думал, что внуки будут ездить. Но не все такие, как я. Дети выросли, разъехались по городам, там осели. Внуков он совсем не видит. Жалко, конечно. Никогда не понимала, как так. чуть что случись, мы к взрослым с проблемами, а просто так съездить и навестить, просто поговорить? Ну, не будем.

– Ты хоть не беременная часом?

– Нет, что вы. До этого еще далеко. Наверное...

– Какой уж далеко. Дашка, жизнь такая штука... вроде бы вот ты совсем кроха была, кур моих гоняла, а теперь сама в невестах. Пролетят года, а ты и не заметишь...

– Согласна. Вроде бы вот, в Академию поступала, ни забот, ни хлопот. А уже и нужно с профессией определяться.

– Какие планы на каникулы? Надолго к нам?

– До конца выходных, неделя примерно...

– Что здесь делать собираешься?

– А что делать? Бабушке может что-то помочь, просто погулять, на кладбище хотела сходить, на рождество гадать будем.

– Гадать это хорошо, весело. Приходите, сегодня вечером в гости всей компанией. У меня как раз уха запланирована. Рыбы в этом году много, не знаю куда девать.

– Ну, раз вы так настаиваете, то, конечно, придем. Вечером?

– Да.

Мы еще немного поболтали о мелочах, но часы показывали полдесятого. Пора и выдвигаться, надеюсь, что меня никто не потерял. Я как-то непредусмотрительно даже записки никакой не оставила. Под ногами хрустел снег, соседские коты, выходя из ворот тут же возвращались. Я отворила дверь, как можно тише, чтобы не шуметь. За столом сидел Миша и гладил Барсика, последняя развалилась у него на коленках, сладко мурлыча. Вот же кошка, устроилась.

– Доброе утро, ты где была? Я думал, что ты еще спишь...

– Да, так. Сначала не могла долго уснуть, потом какие-то шорохи слышала, по дому ходила. Вроде бы стала засыпать, петух, зараза, разбудил. Вышла на улицу, соседа встретила. Чай у него попила, поговорили по душам. Кстати, сегодня вечером мы приглашены на уху.

– Ооо, уха это хорошо. Какие у нас планы на день?

– Сложно сказать. Сейчас все проснутся, обсудим. Миш, можешь сходить в сарай дров принести? А-то как-то дома прохладно?

– Конечно. Сейчас. Барсик, будь хорошей девочкой. – пока Миша ходил за дровами я пыталась отыскать спички. Обычно они лежали в ящике в столе. Сейчас здесь какие-то рецепты, бумажки. О, вот и спички. Что ж их так прятать!? Стоп. Бумажки. Я извлекла один из обрывков и ужаснулась. Тот сон, та записка, то жжение в руке. Она была написана именно на такой бумаге, сверху были странные выемки. Сбоку было пятно, как продолжение этого. Точно такой же формы. А на этой бумажке записана какая-то схема. Самое, что странное – больше таких бумажек нет. Они все стандартные, белые и только эта отличается. Нужно спросить у бабушки, а пока эту спрячу к себе.

– Даш, столько дров хватит?

– Да, думаю, да. Ты, может быть, затопишь? – я сделала грустные глазки и протянула коробок спичек.

– Давай.

– Миш, я хотела у тебя спросить. Мне Леша рассказывал что-то про проекции. Не помню, как они называются... вот, черт. Старость не радость, маразм не оргазм!

– Иллюзионные?

– Точно, спасибо. Ну, так вот. Один раз я была помещена в такую проекцию, и там у меня в руках была записка. Только я ее не прочитала, я выпала из проекции. Затем я заметила эту же записку в своей сумке, но тоже не успела прочитать. После этого она куда-то исчезла, я ее больше не видела. А сейчас у бабушки в шкафу я обнаружила это – я протянула ему обрывок. – моя записка является второй частью этого рисунка. Это 100 %.

– Какая-то схема... я не знаю, что это может значить, но уверен, что это как-то связано с «ключом». Нужно спросить у Маргариты Владимировны.

– Что у меня нужно спросить? – бабушка проснулась

– Бабуль, что это за бумажка?

– Ты ее в столе нашла?

– Да, извини.

– Ничего страшного. Это часть какой-то схемы. Ее отдала мне чародейка в день нашей первой встречи, когда назначила нас «Святой Четверкой». Никто не знает, что с этим делать, а самое, что странное – эту чародейку никто больше не видел и не знает.

– Я видела вторую часть этой схемы. Мне дали ее в иллюзионной проекции. Но потом она пропала.

– Ты видела, что написано в том листке?

– Нет, я не успела.

– Значит, у нас есть часть схемы, но этой частью мы ничего не можем сделать. Вторая часть находится у какого-то мистера «Х», он тоже ничего не может с ней сделать. Сейчас возможны два варианта событий: мы пытаемся отобрать ту часть записки, или у нас пытаются отобрать эту часть записки.

– Есть и третий вариант. Мы сейчас сжигаем эту часть.

– Зачем?

– Так мы будем уверены, что эта информация не попадет, куда не надо. Согласитесь, что если первую часть выкрали, значит это что-то ценное, они попытаются выкрасть и вторую часть. И явно не и добрых побуждений...

– Но так и мы не узнаем, что в итоге получается.

– Если мы как-то скопируем это изображение? Оно уже не будет представлять собой первоначальный предмет, а значит, его магическое поле, если таковое есть, ослабнет. Они не смогут найти его с помощью геолокации.

– А если при расшифровывании этого ребуса нужен именно первоначальный листок? А у нас будет какая-то жалкая копия?

– Миша прав, мы не можем рисковать. Оригинал не должен попасть в их руки. Есть одно «но». Если Даша сама каким-то образом потеряла ту записку, или просто кто-то нечаянно взял, то сжигание этой части будет самым глупым поступком.

– Бабушка, спроси у своих чародеек. Может быть они помогут?

– Хорошо. Тогда сегодня пойдем на кладбище. Около могилы Бориса поговорим с ними.

– А еще Даша сказала, что слышала какие-то шорохи и скрипы сегодня ночью.

– Может быть, мне просто показалось? Там фонарь на улице горе, он, наверное, скрипел.

– Фонарь, с какой стороны?

– Около окна с кухни.

– Идите-ка сюда. – бабушка подвела нас к кухонному окну. – что видите?

– Фонарь? – для меня ответ был очевиден!

– У него обрезаны провода и нет лампы... – о, Миша что-то новое заметил...

– И в таком состоянии он уже двадцать с лишним лет. Лампа не могла светить.

– Но это точно был он, легкий приглушенный свет. Снежинки пролетали.

– Будем разбираться на кладбище. Чародейки должны знать. Над этой деревней у них круглосуточный контроль.

– Да ты прямо как звезда живешь! Контроль и безопасность обеспечены!

– Тип того... Давайте, будите своих спящих красавцев. На часах половина одиннадцатого.

Я поплелась к кровати Пашки. Это вообще на него не похоже. Обычно просыпается раньше всех, еще до этих злосчастных петухов!

– Пашенька, любимый...

– У... – вместо ответа он подмял меня под себя и дальше спать. Животное!

– Зубов, просыпайся!

– Ну, что ты орешь с утра пораньше? Дай поспать мужу!

– Вот мужу дам, а ты не муж. Так, что вставай. Сейчас завтракать и расследовать тайны. Мы идем на кладбище общаться с чародейками!

– Вау.

– Не вижу энтузиазма в глазах, просыпаемся! Новый день настал!

– Встал я, встал.

– И оденься, ибо нефига.

Пока я расталкивала своего оборотня, Миша сумел поднять Олю. Ему в этом плане проще. Взял в охапку и понес умыться. С горем пополам мы все умылись и позавтракали. Идею пойти на ужин к Алексею Максимовичу все восприняли «на ура».

Вот сейчас мы весело болтаем, одеваемся потеплее для долгой прогулки, но все это маска. Я уверена, что каждый из нас сейчас волнуется. Не каждый день поступает предложение увидеться с призраками. Меня всегда волновала проблема «Масок». Один раз я услышала цитату: «а как же вы живете во лжи? Как тогда узнавать правду? Как разбираться в мире? Как вы не путаетесь между реальностью и выдумками?». Серьезно, однажды можно запутаться, где твои настоящие эмоции, а где желаемые. Не спору, маска иногда необходима. Но лишь из-за каких-то правил приличия, а не на постоянную основу.

– Вот мы и на месте, дети мои.

– Как здесь все изменилось? Как в фильмах, когда города забрасывают после взрывов, и они потихоньку сливаются с природой, она поглощает их...

– Даш, если ты еще не заметила, то сейчас все, что не мегаполис – умирающий город. Люди не хотят жить в провинциях...

– Дети, довольно разговоров о вечном. Идем. Вот там, видите? – бабушка указала на место рядом с одной из могил, там возвышалось что-то вроде навеса, а под ним черная пелена...